Лебедева Светлана Владимировна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
г. Саратов, Саратовская область

О РОЛИ ЗАДАЧ ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ В ПОНИМАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА, В СТРУКТУРУ И СОДЕРЖАНИЕ КОТОРОГО ОНИ ВКЛЮЧЕНЫ

Аннотация: *статья посвящена художественным текстам с математическими задачами-вставками и иными задачами школьного курса математики. На примере произведения А. Млодика «Остров Кленовик» демонстрируется процедура и содержание многомерного анализа, инициируемого фактологическим числовым материалом, содержащимся в тексте произведения – уникальном дидактическом инструменте как для образования школьников, так и для профессионального образования педагогов.*

Ключевые слова: *образование школьников, профессиональное образование, математика и литература, средство обучения, художественный текст с математической составляющей, многомерный анализ художественного текста, задача-вставка, нечёткая задача.*

Художественные тексты с математической составляющей (далее – тексты) – единая предметная область учебных дисциплин «Математика» и «Литература». Ранее тексты, и/или произведения их содержащие, были классифицированы по различным основаниям; выявлены тексты наиболее популярные у учителей математики; проанализированы способы обращения к указанным текстам на уроках и во внеурочной деятельности [3–10].

Установлено также, что *художественные тексты со значительной математической составляющей*, если рассматривать их как нечёткие межпредметные познавательные задачи [1], могут выполнять: 1) только развивающую функцию, 2) развивающую и дидактическую функции, 3) развивающую, дидактическую и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

воспитывающую функции в обучении школьников (в терминах ФГОС, соответственно: способствовать достижению метапредметных (1–3), предметных (2–3) и личностных (3) результатов освоения основной образовательной программы общего образования).

Помимо этого, обнаружены тексты, которые полезно включать в образовательные кейсы будущих и практикующих учителей и математики, и литературы, так как эти тексты помимо указанных выше задач (1–3) работают на развитие и/или совершенствование профессионально-значимых компетенций педагогов.

Один из таких текстов – рассказ «Остров Кленовик» (1962 г.), написанный Александром Власовым и Аркадием Млодиком. Краткая (рекомендательная) аннотация: в школу приходит новый учитель русского языка и литературы, который на первом своём уроке знакомится с классом необычным способом – просит написать сочинение на тему «Мой друг» (или «Моя подруга»), последующая беседа с классом по этому сочинению запустила ряд событий, особо значимых как для некоторых учеников класса и нового учителя, так и для колхозников.

Как следует из аннотации, завязка связана с первым уроком – уроком русского языка, на котором ученики пишут сочинение, выбирая название «Мой друг» или «Моя подруга». Проанализируем этот эпизод (назовём его *первым* и с него будем вести отсчёт следующим эпизодам) с позиции современных учеников 5–7 классов и с позиции их учителя (всё, что будет отнесено к этой позиции, будем помечать знаком *): «Весь класс – семнадцать пар любопытных глаз – уставился на коренастую, чуть сутулую фигуру пожилого учителя. / – Давайте знакомиться! – сказал он. / Так начинали почти все новые учителя. Ребята ждали, что Алексей Александрович подойдет к столу, раскроет классный журнал и начнет вызывать их по алфавиту. Но получилось совсем по-другому. / – Пусть те из вас, у кого есть друзья или подруги, подымут руки! – предложил учитель. / Поднялось семнадцать рук. / – Отлично! – продолжал учитель. – У всех!.. Опустите. А теперь попрошу поднять руки только тех, кто хорошо знает своего друга или подругу. / Поднялось семнадцать рук. / – Значит, все могут выполнить мое первое задание. Оно заключается в том, чтобы вы помогли мне получше познакомиться

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

с вами. Откройте ваши тетради и запишите тему сегодняшнего сочинения. / Выждав, когда утихнет шелест бумаги, Алексей Александрович закончил: / – Тема такая: «Мой друг» или «Моя подруга». В вашем распоряжении сорок минут. / В классе удивленно зашушукались. Кто-то хихикнул. С задней парты донесся громкий шепоток: / – Маша! Я – про тебя, а ты – про меня! Ладно? / Учитель не пытался унять шумок. Он подошел к окну, заложил руки за спину и отвернулся от ребят, давая понять, что предоставляет им полную свободу. И шум утих сам собой. Ученики заскрипели перьями…».

Позиции читателей будем выражать в форме вопросов, в скобках будем размещать примечания и комментарии.

1. Почему в классе 17 человек? (Для современного городского школьника это очень мало). Почему и зачем это подчёркивается повтором (автор трижды указывает на то, что в классе 17 человек)?

2. «подымут руки» – не «поднимут», а «подымут»; у этих слов разные значения?

3*. Почему и зачем в текст включены просьбы учителя, предваряющие тему сочинения, насколько это принципиально и важно для развития сюжета? (Авторы показывают, как сам учитель отвечает на вопрос «зачем»: «Значит, все могут выполнить мое первое задание», так что вопросы «почему» и «зачем» адресованы авторам рассказа).

4 и 4*. Почему учитель «не пытался унять шумок» и не запретил ученикам договариваться о содержании сочинения (в тексте впервые появляется имя ученицы: «Маша! Я – про тебя, а ты – про меня! Ладно?»; – это первое и последнее упоминание Маши в тексте рассказа)?

Уже первый разобранный эпизод заявляет о намерении авторов рассказа поведать о нечто большем, чем те события, которые будут описаны далее. А далее – *эпизод второй* – беседа учителя с классом по материалам сочинений. Отметим наиболее важные детали, дополняющие или проясняющие выявленные нами позиции 1–4.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1 и 4. В классе 17 человек. Девочка Вера пишет о Митяе Свахине: «Но, если бы я была в два раза сильнее, я бы обязательно отколотила его, потому что он самый плохой человек в деревне». Следом: «А на самом деле автор не в два, а в десять раз сильнее своего друга в кавычках, потому что все остальные мальчики и девочки на стороне автора. Так ведь?». Читатель проводит несложные выкладки: всего 17 учеников, минус 1 (Свахин), если «сила» равна числу сторонников, то на стороне Веры 17 – 1 = 16 (человек), то есть Вера сильнее Свахина, не в 10, а в 16 раз, и это бесспорно! Но авторы, словами учителя констатируют «в 10 раз» – метафора или нечто другое? Мы находим ответ далее в тексте: «Ваши сочинения, как говорят литературоведы, типические. Половина класса писала сочинение так же, как и вы: Петухов про Кукушкина, а Кукушкин про Петухова. Очень хорошо, что дружба у вас обоюдная…». Рассуждения очевидны (гипотеза): поскольку сочинение Веры уже разобрали, то из остальных 16 сочинений половина, то есть 8, описывают такие же устойчивые взаимные пары как *Захарчик Кукушкин и Андрюша Петухов*. Другая пара – девочка Маша и её подружка (становится понятным единственное упоминание имени Маши). Гипотеза подтверждается ещё одним высказыванием учителя: «Тут у меня восемь парных сочинений, и все они на одно лицо: сплошные Кукушки и Петухи!». То есть 10 человек из 17 разбиты на дружеские пары.

Итак, а) из 17 человек нам стали известны имена двух девочек и трёх мальчиков, б) 10 из них образуют дружеские пары, в) двое тоже образуют «пару»: известно, кого выбрала Вера, но неясно, кого выбрал Митяй, г) остаются ещё пятеро (17 – 12 = 5), о ком мы пока ничего не знаем, д) эти пятеро и Митяй с Верой образуют замкнутое множество, назовем его условно Семеркой (правдоподобная гипотеза).

Следующая информация: «Странно! – вслух произнес учитель. – А ему посвящены пять сочинений. И пишут о нем откровенно, не по-кукушечьи! Даже прозвище его сообщают. Прозвище не очень приятное, и я пока не понял, откуда оно появилось… Не догадываетесь, о ком идет речь?» – проясняет ситуацию: в Семёрке из пятерых неизвестных выделился лидер, которого выбрали четверо и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Митяй. Этот лидер размыкает множество Семёрки своим сочинением: «У меня шестнадцать друзей, то есть весь класс. Бывает, мы ссоримся, даже деремся, но это все ничего, потому что мы пионеры. В главном – мы все друзья. А главное – это помочь колхозу встать на ноги». Он выбирает Веру и Митяя (положительный, в отличие от отрицательного Вериного, выбор) и четверых неизвестных из Семёрки, чем отрицает изолированность кого-либо из одноклассников. Его имя называет Митяй: «Пашка Непутевый – вот кто! Так только он может». Перед читателем предстаёт один из главных героев (или главный герой?) рассказа – Павел Строев.

Помимо того, что мы узнаём о личности мальчика ещё до того, как появляется его имя, само имя даёт основание считать, что мальчиков в классе из 17 человек, по меньшей мере, четверо: Митя, Захар, Андрей и Паша. Пропустим пару эпизодов и найдём ещё одного мальчика – это председатель совета пионерского отряда Вася Щекин (формальный лидер класса). Теперь мы можем вновь обратиться к проблеме Вериной силы в 10 раз.

Что имеем: (a) Вера: «Но, если бы я была в два раза сильнее, я бы обязательно отколотила его»; (b) учитель: «А на самом деле автор не в два, а в десять раз сильнее своего друга в кавычках, потому что все остальные мальчики и девочки на стороне автора»; (c) учитель очень осторожно и тактично представляет Веру выразителем мнения всех девочек, а её самооценку (в два раза слабее) распространяет на всех одноклассниц; (d) в классе из 17 человек 5 мальчиков и 12 девочек – гипотеза. Простая арифметика делает эту гипотезу фактом: Митяю противостоят 4 мальчика, их суммарная сила равна 4, и 12 девочек (которые, согласно Вере, и поддерживающему её учителю, в два раза слабее мальчиков), чья суммарная сила равна 6 (так как 12 : 2 = 6), то есть 16 человек в 10 раз (4 + 6 = 10) сильнее Митяя. Для читателя даже не это главное, а тот факт, что авторы учли все нюансы, не прибегая к анализу и разъяснениям. Почему? Они видели конкретного учителя, который, в свою очередь, видел мальчика, поднявшегося с передней парты, и остальных детей: четверых мальчиков и 12 девочек (которые в два раза слабее мальчиков). Эта гипотеза позволяет ответить и на вопрос 3*:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

авторы описывают то, чему они были непосредственными свидетелями – своеобразную версию социометрического исследования, проводимого учителем; не являясь специалистами в педагогической психологии, они не могли что-то изъять из увиденного без потери смысла, поэтому описывали всё с документальной точностью. Гипотеза сильная и требует проверки. Учителям следует искать аргументы в пользу документальности педагогической составляющей текста, ученикам – подтверждать документальность математически.

Документальность педагогической составляющей текста. Итак, любому современному читателю-педагогу очевидно: то, что авторы рассказа фиксировали реальную ситуацию, увиденную «вживую», связывает художественный текст с педагогической реальностью. Требуется установить время существования этой реальности. Этому помогут: дата издания рассказа (1962 год) и биографии его авторов; указание в тексте рассказа на специализацию (русский язык и литература) и возраст учителя (пожилой); ответ на второй вопрос: «подымут руки» вместо «поднимут» – у этих слов разные значения?

Начнём с последнего. Форма «подымут» (с чередованием *под-/поды-*) фиксирует речевую норму 1950–1960-х годов (к концу XX века её практически вытеснила нормативная форма «поднимут») и это, безусловно, знал учитель русского языка и литературы, работающий в тот исторический период. В это же время (60-е годы XX века) в нашей стране шло освоение социометрии (пришла в педагогику из социологии и социальной психологии) как метода педагогических измерений: исследователи адаптировали технику, обсуждали, как её вписать в советскую психолого-педагогическую парадигму, и разрабатывали соответствующую терминологию.

Теперь, главные для нас факты биографий авторов: Александр Ефимович Власов (1922–1992) родился в Петрограде, фронтовой офицер-разведчик, после войны окончил отделение журналистики Ленинградского государственного университета (1954), работал в газете «Ленинградская правда», а с начала 60-х – писатель и сценарист. Аркадий Маркович Млодик (1902–1983) родился в Вильне, окончил Ленинградский институт сценических искусств, работал журналистом

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

театральной тематики в журналах «Огонёк», «Советское искусство», газете «Кино». Авторы – ленинградские журналисты, а школа 1960-х была одним из главных объектов журналистского внимания, они ещё и сценаристы, писавшие сценарии о подростках («Армия Трясогузки», «Нас четверо», «Остров юности»), для которых также нужно было наблюдать и работать со школьниками в естественных для них условиях.

Две группы фактов (преподавание русского языка и литературы, Ленинградская область) отсылают нас к педагогическим новациям конца 1950-х – начала 1960-х, идейным центром которых стал Ленинград. Две ключевые фигуры, породившие мощный педагогический бум, прежде всего в Ленинграде и области:

Игорь Петрович Иванов (1923–1992) – профессор ЛГПИ им. Герцена, создатель коммунарской методики и КТД (коллективных творческих дел). С 1954 года работал в ленинградских школах, в 1956 создал Союз энтузиастов (СЭН), в 1959 – Коммуну юных фрунзенцев (КЮФ). Его ключевая идея: дети и взрослые вместе строят жизнь коллектива, учитель – не диктатор, а старший товарищ (это почти дословно то, что в рассказе, как мы в дальнейшем увидим, делает учитель Алексей Александрович: не приказывает, а создаёт ситуацию, в которой коллектив сам разбирается);

Евгений Николаевич Ильин (1929–2017) – учитель литературы школ №307 и №516 Ленинграда. С конца 1950-х годов разрабатывал концепцию преподавания литературы как нравственно-этического курса на основе педагогического общения. Его принципы: учитель должен «читать» ученика, урок строить по законам искусства, главное – не познавательная, а воспитательная функция (вполне в духе Алексея Александровича – учителя из рассказа «Остров Кленовик»).

Вполне естественный вывод: пожилой учитель литературы, работающий в сельской школе Ленинградской области и использующий социометрические и коллективные методы – фигура вполне реальная для того времени.

Следующий *эпизод* (*третий*, подлежит обязательному разбору на уроке вместе с учениками) – попытки учителя Алексея Александровича выяснить, почему лидер класса для всех – непутёвый. Сначала стоит разобраться в значениях

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

этого слова, затем в той информации, которую учитель получил из сочинений пяти друзей Паши и подтвердил в ходе беседы. Не последним здесь будет и вопрос:

5 и 5*. Кому из пяти учеников (три девочки, чьи имена не известны, Митяй Свахин и Вася Щекин) принадлежат сочинения с описанием непонятных для авторов поступков Паши: 1) идти в обход колхозного поля, когда напрямую короче и быстрее, 2) собрать и вывести из леса разбежавшееся колхозное стадо вместо того, чтобы в первую очередь привести домой свою корову, 3) помочь двум одиноким старушкам выкопать картошку вместо того, чтобы помочь собирать урожай картофеля своей семье, 4) отдать больному однокласснику уникальную коллекцию монет («На! Только поправляйся!»), 5) выполнять работу вместо заболевшего почтальона, не требуя ничего взамен?

С учётом анонимности девочек, вопрос можно конкретизировать: о каком Пашином поступке рассказал Митяй, а о каком Вася? Тут ответ очевиден и подтверждается дальнейшими эпизодами.

Митяй писал про коллекцию, это он заболел, и ему Паша отдал самое ценное (в материальном плане), что у него было. Митяй болел серьёзно и отголосок этого находим в *эпизоде-7*: «Воду в мае не назовешь теплой. Но Паша первый разделся до трусов, вошел в озеро и крикнул: «Как парное молоко!». Он боялся, что от холодной воды у ребят погаснет вчерашний энтузиазм. Но он ошибся. Вслед за ним в озеро полезли Петухов и Кукушкин. Ежась и громко гогоча, чтобы разогнать свой страх, спустился с берега Вася Щекин. Он не умел плавать, но председатель совета отряда не мог не участвовать в таком мероприятии. Только Митяй Свахин улегся поудобнее на пригретом солнцем песке, подсунул под бок чью-то одежонку и приготовился наблюдать за ребятами». Ниже (*эпизод-10*) читаем, как Паша, в очередной раз, оберегает друга от повторного заболевания: «Его (Митяя])слёзы не были фальшивыми. Это подкупило ребят, и Щекин сказал: / – Ты не плачь! Ты делом докажи! / – Что хотите, ребята! – взмолился Свахин, пробежав быстрыми глазами по лицам товарищей. – Хотите, я в воду в одежде прыгну? / Девчата хихикнули. Вася улыбнулся, но сейчас же согнал с лица неуместную

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

улыбку. / – В воду не надо… Ты возьмешь лопату и пойдёшь на Высокую Ниву. Там каждый день наши колхозники работают, а пить им нечего. Был ключ, да засосало его грязью – одна муть осталась. Вот ты и очистишь его – один. Тогда поверим» – это реабилитирующее задание Митяя, которое придумал для него Паша («Когда пионеры решали судьбу Свахина, Паша Строев предложил поручить ему очистку родника»), а вот его развитие (*эпизод-11*): «Сначала он что-то ворчал под нос и сердито разбрасывал в разные стороны ломти земли. Потом распрямился на минутку, посмотрел на солнце, на жаворонков, висевших над головой, поплевал на ладони и взялся за работу всерьёз. Ритмично опускалась и взлетала лопата. Вскоре Митяй по пояс углубился в землю. Под ногами проступила вода. / – Ведро бы сюда! – произнес он вслух. / -Держи! – тотчас ответил ему кто-то. / Митяй удивленно обернулся. К роднику подходили ребята. Впереди шёл Паша с ведром. / – Тут одной лопатой не обойдешься! – сказал он и повторил, протягивая ведро: / – Держи! Сейчас мы все подналяжем – доберёмся до водички!».

Пара *Митяй – Паша* стабильна на протяжении всего рассказа: Паша считает Митяя другом, оказывает ему поддержку на протяжении всего рассказа, а тот, в свою очередь, с тем же постоянством, принимая поддержку, именует Пашу Непутёвым. Можно ли предположить, что эти двое когда-нибудь образуют стабильную дружескую пару, как Петухов и Кукушкин? Современный учитель будет искать ответ в психологических теориях и практиках, а ученики – в эпизодах собственного жизненного познавательного опыта.

Следующий – *четвёртый эпизод* (условное название «Паша-почтальон») связывает парой двух лидеров: Пашу (неформальный лидер – инициатор и добросовестный исполнитель, неформальный идеолог) и Васю (формальный лидер – председатель совета отряда, прекрасный организатор и функционер, формальный идеолог отряда, аргументирующий свою позицию «с цифрами в руках»). Этот эпизод – слепок с сочинения Васи (сочинение можно восстановить, пример такого восстановления отмечен *подчёркиванием* в приведённом далее отрывке), сопровождающийся пояснениями авторов рассказа: «*Пашу ещё в начале*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

учебного года выбрали в совет отряда. Но об этом уже успели забыть, потому что работал он тихо, незаметно, хотя и больше других пионеров. *Когда распределяли нагрузки, Паше поручили заботу о почте. / Доставка писем и газет не входила в обязанности пионерского отряда. В колхозе был почтальон.* За эту работу ему дополнительно начисляли пятнадцать трудодней в месяц. Но трудодни оплачивались плохо, и почтальон с превеликим удовольствием отделался бы от этой обязанности. Случай представился: *почтальон заболел. Правление колхоза долго искало замену, а потом обратилось за помощью к пионерам.* / Дело это хлопотное. Надо было каждый день ходить за четыре километра в почтовое отделение, возвращаться и разносить колхозникам письма, переводы, газеты. / Пионеры стали думать, кому поручить такую нагрузку, и придумали: Непу*тевому Пашке* – он не откажется. Ему, *как члену совета, полагалось составить переходящий график и следить, чтобы пионеры по очереди заменяли почтальона. Он так и сделал. Но график часто нарушался: у одного нога «разболелась» как раз в тот день, когда пришла его очередь, у другого открылся «скоропостижный насморк», третий «забыл» о своей обязанности. / Паша не ругался, не грозил «вытащить» симулянтов и страдающих слабой памятью на совет отряда. Он заменял их – сам ходил на почту и доставлял корреспонденцию. / Через месяц график перестал существовать, а Паша превратился в постоянного почтальона*».

Итак, сочинение про Пашу-почтальона писал Вася, это подтверждается следующим *пятым эпизодом* – пионерский сбор – который предваряется фразой: «После разбора сочинений на тему «Мой друг» ребята вспомнили и этот факт». Что происходило на сборе: 1) «Слушали отчет Строева о выполнении возложенной на него нагрузки»; 2) председатель Вася Щекин подытоживает отчет: «Будем разбираться с цифрами в руках! Четыре километра туда, четыре обратно, километр по деревне. Всего девять. Шесть месяцев в среднем по тридцать дней – сто восемьдесят. Помножим на девять – тысяча шестьсот двадцать километров! Их прошел Павел Строев, выполняя пионерское задание!.. Предлагаю вынести Паше Непу… Паше Строеву благодарность!..»; 3) Паша предлагает КТД: «Вспомните,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

как плохо у нас с выгоном! Коров гоняют по лесу чуть не за десять километров. Им и поесть некогда… А трава под боком стоит и вода рядом… / – Где? – крикнул Свахин. / – На острове! На Кленовике! – ответил Паша. / – Ты что, коров на лодке туда возить хочешь? / – Не на лодке… Я брод знаю. Там только в трех местах навозить песку – и коровы пройдут свободно»; 4) «решили завтра осмотреть и озеро, и остров, и Пашкин брод». Что тут требует особого внимания?

6*. Учителю требуется подтвердить ролевые позиции Паши и Васи, которые были выявлены ранее в ходе своеобразного социометрического исследования, проведённого учителем при первом знакомстве с классом (эпизоды 2 и 3). Позиции доказываются не только содержанием эпизода-5, но и всеми следующими, вплоть до *финального эпизода*: «- Молодцы!.. – Председатель потер подбородок и добавил: – Ездил сейчас на Кленовик… Пасутся! Пасутся, леший их подери! / Он зачерпнул в пригоршню воды, отпил несколько глотков, пытливо посмотрел на ребят и спросил неожиданно: / – А что?.. Ведь выправим колхоз, а? Как думаете? / – А то как же, – ответил за всех Вася Щекин».

7*. Целесообразно убедиться в том, что рассказ описывает все шесть этапов коллективного творческого дела И. П. Иванова (КТД), то есть проверить, насколько авторский текст, созданный вне опоры на теорию (в 1961 году методика уже действовала в практике воспитательной работы Коммуны юных фрунзенцев, но ещё не была разработана теория КТД), воспроизводит реальную логику коллективной деятельности. Совпадение структур текста и методики следует объяснять не художественным предвидением, а общностью порождающей среды: пионерской практикой, в которой жили и авторы, и педагоги-коммунары.

8. Ученики получили возможность подтверждать документальность рассказа математически.

Математическое подтверждение документальности рассказа начинается с проверки расчётов Васи Щекина: «Четыре километра туда, четыре обратно, километр по деревне. Всего девять. Шесть месяцев в среднем по тридцать дней – сто восемьдесят. Помножим на девять – тысяча шестьсот двадцать километров! Их прошел Павел Строев, выполняя пионерское задание!». Математически тут

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

всё верно, а хронологически? Предлагаем ученикам восстановить хронологию рассказа.

Девятый эпизод (устройства брода) задаёт дни недели («Вот так и получилось, что утром в *воскресенье* к правлению колхоза, где временно в задней пустовавшей комнате поселился Алексей Александрович, подкатила телега»). Следовательно, днём раньше – в *субботу* – состоялась разведка острова (эпизоды 7–8, из которых читатель определяется и с месяцем – май), ещё ранее – в *пятницу* – пионерский сбор, а в *четверг* на третьем и пятом уроке произошло знакомство учителя с классом. Исходя из: а) даты издания рассказа (1962 г.), б) предположения, что события рассказа (пионерский сбор) отнесены со второй половине мая (не к первой, иначе Вася обязательно приурочил бы устройство брода ко Дню Победы), в) календарей 1960 и 1961 годов; – получаем, согласно данным из текста, следующую непротиворечивую реалиям тех лет хронологию событий.

1 сентября 1960 (четверг) – начало учебного года;

2 сентября 1960 (пятница) – пионерский сбор, выборы в совет отряда, распределение поручения; Паше поручают организацию помощи почте;

19 октября 1960 (среда) – почтальон заболел, правление колхоза обращается к пионерам, Паша составляет график замены почтальона одноклассниками;

20 ноября 1960 (воскресенье) – график не работает, Паша вынужден работать почтальоном на постоянной основе;

16 апреля 1961 (воскресенье) – Изота Моржика освободили от должности председателя колхоза, вывели из состава правления; трудный колхоз достался новому председателю;

17 апреля 1961 (понедельник) – новый председатель зашел в школу, осмотрел ее, познакомился с учителями;

18 мая 1961 (четверг) – в школе появляется новый учитель; сочинение «Мой друг», разбор в тот же день;

*19 мая 1961 (*пятница) – пионерский сбор: отчёт Паши, Щекин считает километры; Паша предлагает обустроить брод для колхозного стада;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

20 мая 1961 (суббота) – разведка: осмотр острова Кленовик и возможного брода; планы по обустройству;

21 мая 1961 (воскресенье) – начало работ по улучшению брода;

21 мая понедельник – 4 июня 1961 (воскресенье) – две недели работы на озере по обустройству брода;

5 июня 1961 (понедельник) – первый перегон стада на Кленовик по броду;

6 июня 1961 (вторник) – Митяй и другие расчищают родник.

Восстанавливая хронологию, мы двигались от середины текста к его началу (нулевой эпизод: «Изота Моржика освободили от должности») и концу (финальный эпизод: «А то как же, – ответил (новому председателю) за всех Вася Щекин»). Мы подтвердили документальность описанных в рассказе событий, но буквально натолкнулись на целый ряд новых проблемных вопросов:

9 и 9*. *Структура и композиция рассказа.* Авторами выбрана кольцевая структура, рассказ разбит ими на шесть частей (они разделены символом ***), каждая из которых или включает несколько эпизодов, или разрывает эпизод. Изложение линейно, но хронологию нужно восстанавливать, она изначально не очевидна. Два основополагающих вопроса художественного анализа «Зачем?» и «Почему?» в этом случае образуют не пару, а взаимоисключают друг друга.

10 и 10*. *Образы*. Замечаем, что есть персонажи, которые:

– названы по имени и фамилии: Павел Строев (появляется в 9 эпизодах из 13), Митяй Свахин и Вася Щекин (появляются в 7 эпизодах), Захарчик Кукушкин и Андрюша Петухов, и Вера Никитина (в 3 эпизодах); – шесть из семнадцати учеников класса, Изот Моржик (в 3 эпизодах) – бывший председатель колхоза и его брат – бывший учитель литературы Степан Моржик (в одном эпизоде);

– названы по имени и отчеству – это учитель Алексей Александрович (появляется в 9 эпизодах из 13);

– названы по имени: девочка Маша, отец Паши – Матвей и мать Митяя Свахина – Марфа (каждый появляется единожды);

– не названы по имени: новый председатель колхоза (появляется в 3 эпизодах из 13, в начале, середине и конце рассказа, каждый раз для того, чтобы

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

«двигать» сюжет), мать Паши и отец Митяя (упоминаются каждый по одному разу), остальные 10 учеников класса.

Этот перечень выдвигает новые вопросы к смысловым связям текста рассказа, которые можно формулировать, облекать в гипотезы, опровергать или доказывать с опорой на исторический контекст. К тому же образы героев размыты, характеры нужно собирать из разрозненных осколков-эпизодов, из анализа взаимоотношений в парах (Кукушкин-Петухов, Вера-Митяй, Паша-Алексей Александрович – там свои взаимоотношения и своя драматургия заявленная, но не доведенная авторами до возможного логического завершения. Есть две пары родителей Пишиных и Митяя со своими весьма прозрачными взаимоотношениями, которые тоже читаются, хоть и не явно... Два председателя колхоза: освобождённый от должности Изот Моржик и новый председатель, который не именован, хотя и является локомотивом событий: вначале (приглашает в конце учебного года нового учителя русского языка и литературы), в середине – одобряет инициативу ребят и помогает им с лошадью, в конце – вводит их в свой актив: «Ведь выправим колхоз, а? Как думаете?») и тройке (Митяй, Паша и Вася – антизвезда, формальный и неформальный лидеры – эту троицу можно долго разбирать, используя фактологический материал рассказа: их движение по событиям, явное и неявное присутствие в эпизодах и т. п.), что весьма непросто даже для опытного читателя. К чему такие сложности в небольшом рассказе про пионеров и для пионеров?

11. *Описание острова Кленовик на озере Степанец.* Впервые этот остров, как идеальное летнее пастбище, упоминает Паша. Далее, читатель смотрит на этот остров глазами авторов рассказа и городского жителя – учителя Алексея Александровича. Географические характеристики: ширина озера достигала трех километров, ближе к южному берегу зеленел молодой листвой остров, между островом и берегом озера было метров сто пятьдесят: берег здесь врезался в воду узким полуостровом; – подходят под описание озеро Вуокса (Приозерский район Ленинградской области) и острова Олений (между островом Олений и берегом, в районе посёлка Синёво, есть участок воды шириной примерно 150 метров, а с

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

другой стороны от острова берег врезается в воду узким полуостровом Марьинский). Ещё одно доказательство документальности текста?

12. *Жанровая принадлежность текста.* Перед нами художественный текст, в котором соседствуют потрясающая документальность повествования с художественной недоработанностью образов. Возникает вполне естественный вопрос: можно ли с уверенностью утверждать на основании вышеизложенного, что рассказ родился из какого-то репортажа или очерка для СМИ, посвященного или инициативе детей, или педагогической инновации?

Обращаемся к истории и библиографии. На XXII съезде КПСС (с 17 по 31 октября 1961 года) Н. С. Хрущёв во время своего выступления объявил, что к 1980 году в СССР «в основном» будет построен коммунизм. 1962 – год сорокалетия Всесоюзной пионерской организации и выхода сборника очерков и рассказов «О вас, ребята» [2], в котором опубликован «Остров Кленовик». Это даёт формальный ответ на вопрос «Зачем?»: сборник – своеобразный юбилейный том к 40-летию Пионерской организации, а очерковый рассказ (жанр текста) – штрих к тому, как вместе со всеми в строительстве коммунизма активно участвуют пионеры. Неформальный ответ даст каждый читатель индивидуально в соответствии с теми смыслами, которые открылись ему в результате анализа текста.

13. Теперь к ответу на вопрос: почему авторами выбран такой стиль изложения, который затрудняет восприятие текста при первом прочтении, вызывает массу проблемных вопросов при втором прочтении и необходимость искать ответы в структуре и композиции текста, историко-литературном контексте и реконструкции хронологии событий, а при третьем и последующих прочтениях – восстанавливать характеры персонажей и особенности взаимоотношений чуть ли не с карандашом в руках и пометками на полях книги?

Можем только предположить, что выбранный стиль изложения – не авторская прихоть и не след небрежности, а следствие их профессионализма и характеристическое свойство документальной формы: текст построен не как повествование, а как архив (портфолио класса), который не ведёт читателя за руку, а предоставляет материалы для разбора. Три ступени восприятия соответствуют

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

трём адресатам: на первом читатель получает сюжет, на втором – проблемные вопросы, на третьем – литературный детектив, на четвёртом – внутренний диалог с авторами. Этот диалог можно реализовать в следующих формах:

1) творческое изложение событий в форме отличной от очеркового рассказа;

2) литературная новелла о рождении текста (Предположение 1 – из двух разных очерков двух авторов, предположение 2 – из двух разных очерков одного автора, предположение 3 – из одного очерка одного автора. предположение 4 – из одного очерка двух авторов. Дополнительные вопросы: где как эти авторы встретились (для написания рассказа); кто из авторов какую часть рассказа описал ранее в своём очерке; где и как могла произойти их встреча; как осуществлялся процесс создания рассказа? и т. п.) – творческий акт воссоздания действительности по едва заметным архивным следам;

3) воссоздание портфолио класса – того архива, который лёг в основу текста «Остров Кленовик»;

4) развитие линий, намеченных, но не реализованных авторами – сценарии спин-офф;

5) сравнительный анализ позиций современных читателей и читателей -современников авторов рассказа:

6) отражение идеи рассказа в музыкальной и песенной культуре; вопрос-задание: какое музыкальное произведение отражает идею рассказа; – может привести к следующему вееру вариантов: (а) А. Макаревич и «Машина времени» – история русского рока как линия жизни «того самого» поколения; (б) «Укрощение огня: увертюра» А. Петров, «Два капитана: увертюра» Е. Птичкин, «Через тернии к звездам» А. Рыбников – темы выбора жизненного пути в музыке (для музыкальных классов); (в) Творчество А Пахмутовой («Ничто на земле не проходит бесследно») – торжество человека: сила воли, мужество, целеустремленность; (г) каверы песни Е. Крылатова «Ты – человек» – об интерпретациях и смыслах в песенной культуре; (д) Песни С Никитина на стихи Ю. Мориц из мультфильма «Большой секрет для маленькой компании» – разговор о дружбе в продолжение рассказа «Остров Кленовик»; (е) песни Орлятского круга («Алые паруса»,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

«Друг», «Мы», «Новое поколение», «Разговоры еле слышны», «Ты гори, мой костёр», «Ты да я», «Перевал», «Пора в дорогу, старина», «Целинная», «Человек – человеку и др.) – история детской и юношеской дружбы, стремление идти вперёд и раздумья о смыслах – энциклопедия советского детства и юности; (ж) бардовская песня («Дороги, которые не выбирают», «Людей теряют только раз», «Люди идут по свету», «Работа», «Спокойно, дружище» и др.) – как осмысленное продолжение предыдущей темы, взрослый рефлексирующий взгляд на будущее;

7) отражение идеи рассказа в изобразительном искусстве; вопрос-задание: картины (иллюстрации к детским изданиям) каких художников отражают идею рассказа; иллюстрация рассказа (сюжет и/или то, что осталось за его пределами и было выявлено в ходе анализа текста);

8) отражение идеи рассказа в мультипликации и кинематографии («Икар и мудрецы», «Два капитана», «Приключения Электроника» и др.).

Итак, многомерный анализ, инициируемый фактологическим числовым материалом, содержащимся в тексте произведения, позволяет не только лучше понять замысел авторов и дополнить личностные смыслы, но и перейти от эмоционально-образного и понятийно-смыслового освоения образов искусства к самостоятельному художественному творчеству.

Список литературы

1. Атрашкевич, А. С. Понятие межпредметной познавательной задачи в содержании предметно-методической подготовки будущего учителя математики / А. С. Атрашкевич // Психология, социология и педагогика. – 2018. – № 5. – URL: http://psychology.snauka.ru/2018/05/8567. – Текст : электронный.

2. Власов, А. Е. О вас, ребята : рассказы и очерки: для сред. возраста / А. Е. Власов, А. М. Млодик. – Ленинград : Детгиз, 1962. – 416 с.

3. Лаптева, В. С. К определению понятия литературно-математического текста / В. С. Лаптева, С. В. Лебедева // Педагогические практики для внедрения инновационных решений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 апр. 2024 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2024. – С. 45–50.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Лебедева, С. В. К определению понятия литературно-математического текста / С. В. Лебедева // Педагогические практики для внедрения инновационных решений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2024. – С. 45–50.

5. Лебедева, С. В. О видовом многообразии художественных текстов с математической составляющей / С. В. Лебедева // Управление качеством образования: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию создания кафедры методики преподавания математики УлГПИ / отв. ред. Н. В. Сидорова. – Ульяновск : ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2024. – С. 164–172.

6. Лебедева, С. В. О возможностях художественных текстов с математической составляющей в образовании школьников / С. В. Лебедева // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2023 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 25 авг. 2023 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары : Среда, 2023. – С. 311–319.

7. Лебедева, С. В. Развитие образовательного потенциала личности учащихся средствами художественных текстов с задачами-вставками в качестве элементов сюжета / С. В. Лебедева // Управление качеством образования: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ульяновск : ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2026. – С. 162–170.

8. Лебедева, С. В. Частичная литературная реконструкция как основа художественного анализа текста, в структуру и содержание которого включены задачи школьного курса математики / С. В. Лебедева // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 окт. 2026 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары : Среда, 2026. – С. 83–88.

9. Лебедева, С. В. Художественные тексты с дополняющими образ задачами-вставками в обучении школьников / С. В. Лебедева // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Мурманск, 27 февр. 2026 г.). – Чебоксары : Среда, 2026. – С. 306–309.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

10. Лебедева, С. В. Художественные тексты с сюжетообразующими задачами-вставками в образовании школьников / С. В. Лебедева // Психолого-педагогическое образование в современных условиях : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Куйбышев, 27 нояб. 2025 г.) / редкол.: И. А. Дудковская [и др.]. – Чебоксары : Среда, 2025. – С. 141–149.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)